

На этот раз Ци Чжу не менял свою внешность и не одевался скромно, привлекая внимание многих прохожих. Он спокойно прогуливался, время от времени останавливаясь у прилавков, как настоящий турист.

Смотря на бамбуковые веера на одном из лотков, он вдруг услышал шум и крики неподалёку. Обернувшись, он увидел высокого мужчину лет тридцати, одетого в богатые одежды и украшенного золотом. Тот стоял в лавке, торгующей сладостями, и громко ругался, окружённый несколькими грозного вида охранниками.

— В ваших пирожных я нашёл мышиный помёт! — кричал мужчина. — Из-за этого прошлой ночью у меня было расстройство желудка, я всю ночь мучился! Как вы собираетесь возместить ущерб? Продаёте такую грязь! Я сегодня имею полное право разгромить эту лавку! Где хозяин? Выходи и объясняйся!

Продавец в лавке испугался, его лицо побледнело. Мужчина был известным местным богачом, и никто не осмеливался ему перечить. Продавец, дрожа, подошёл и сказал:

— Господин, прошу вас, не сердитесь...

Богач резко пнул продавца, сбив его с ног, и закричал:

— Ничтожество, прочь отсюда! Позови хозяина! Если он не выйдет, я действительно разгромлю эту лавку!

— Пощадите, господин! — Продавец, с синяками на лице и разбитой губой, в страхе, что лавку действительно разгромят, продолжал кланяться. — Хозяин ушёл на восточную улицу за мукой...

Богач, уже потеряв терпение, собирался приказать разгромить лавку, когда снаружи раздался голос:

— При свете дня вы осмеливаетесь грозиться разгромить лавку?

Богач резко обернулся и увидел высокого статного мужчину с красивым лицом, стоящего у входа. Он был спокоен и уверен, и по его одежде и манерам было видно, что он из знатной семьи.

Ци Чжу посмотрел на богача, затем на избитого продавца и, слегка поклонившись, сказал:

— Если у вас есть претензии, давайте обсудим их спокойно. Угрожать разгромом лавки — неуважение к властям.

Богач мрачно посмотрел на Ци Чжу, затем медленно подошёл к нему. Ци Чжу оставался неподвижным, но его охранники напряглись. Местные богачи и хулиганы часто были связаны с властями, и обычные люди старались их не провоцировать.

Ци Чжу поднял руку, показав охранникам не двигаться. Богач протянул палец и грубо ткнул им в плечо Ци Чжу:

— Приезжий, не лезь в чужие дела! Не навлекай на себя неприятностей!

Ци Чжу был выше богача и не почувствовал ни капли страха. Охранники, получившие приказ, оставались на месте, не предпринимая действий.

Богач, видя, что у Ци Чжу тоже есть сопровождение, но зная, что его людей больше, не испугался и собирался продолжить угрожать.

Но в этот момент снаружи влетел глиняный горшок и ударил богача по лбу. Тот закричал от боли, упал на пол, и кровь потекла из раны.

Богач, в ярости, продолжал ругаться, а его охранники, опешив, бросились помогать ему подняться.

В лавку вошёл высокий мужчина в зелёном шёлковом халате с узором молний. Его длинные волосы были собраны в пучок, украшенный нефритовой заколкой. Хотя его лицо было обычным, холодный взгляд и тёмно-красные ножны с золотым узором змеи были знакомы Ци Чжу.

Мужчина холодно произнёс:

— Как вы смеете?

Этот голос принадлежал не кому иному, как Сяо Яньюэ.

Богач, ещё не оправившийся от удара, с окровавленным лицом, дрожащим пальцем указал на Сяо Яньюэ:

— Кто ты такой?! Как смеешь бить меня?!

В лавку ворвались десяток стражников в официальных мундирах Гунчжоу. Их командир, выглядевший встревоженным, закричал:

— Как вы смеете оскорблять чиновника императорского двора! Взять их!

Богач, узнав командира, подумал, что нашёл поддержку, и начал кричать, что Сяо Яньюэ — преступник, которого нужно арестовать.

Но командир, не обращая внимания на богача, приказал:

— Взять его!

Стражи схватили богача и его людей и вывели их из лавки.

После того как богача увезли, три охранника Ци Чжу, узнав меч Сяо Яньюэ, опустились на одно колено и поклонились:

— Приветствуем главу Павильона Ряски!

Сяо Яньюэ холодно посмотрел на них:

— Я не знал, что Стража Врат Цянь настолько бездейственна, что наблюдает за таким безобразием.

— Мы не смогли защитить маркиза! Просим прощения!

— Не вините их. Я сам приказал им не вмешиваться. — Ци Чжу вышел вперёд. — Господин глава, почему вы оказались в Гунчжоу?

Из столицы сюда можно добраться за месяц, значит, Сяо Яньюэ отправился в путь раньше. Возможно, ситуация изменилась?

Действительно, Сяо Яньюэ ответил:

— Ситуация изменилась. Остальные из Павильона Ряски уже прибыли в резиденцию князя Сянь в Цюйчжоу. Маркиз, пойдёмте со мной.

Ци Чжу удивился: Павильон Ряски уже был в Цюйчжоу?

Он последовал за Сяо Яньюэ и сел в ожидающую их карету.

Сяо Яньюэ объяснил:

— Месяц назад Павильон Ряски выяснил, что Учение Моро тесно связано с несколькими крупными школами боевых искусств. Это не обычная еретическая секта, а, скорее всего, школа боевых искусств, прикрывающаяся религией. Личность их лидера, «Великого бессмертного Моро», пока неизвестна.

Это дело касалось мира боевых искусств, и император не мог позволить школе боевых искусств прикрываться религией, чтобы обманывать народ и подрывать местную власть. Поэтому появление Сяо Яньюэ здесь было логичным, так как мир боевых искусств находился в его ведении.

Ци Чжу спросил:

— Кто был тот богач?

— Его зовут Цзя Шо. Он второй сын семьи Цзя, известных торговцев солью. Их основная резиденция находится в Цюйчжоу, но в Гунчжоу у них тоже есть дела. Император поручил проверить соляную политику в Хуайнанае, и эти торговцы находятся под наблюдением Министерства финансов.

— Понятно.

Сяо Яньюэ должен был вернуться в резиденцию князя Сянь в Цюйчжоу. Ци Чжу решил отправиться с ним, так как не имело значения, останется он в Гунчжоу на день больше или меньше.

Они с несколькими охранниками ехали день и ночь, пока не достигли ворот Цюйчжоу, а затем направились к резиденции князя Сянь. Князь Чжу Инье любил роскошь, поэтому его резиденция была построена с невероятной пышностью: красные стены, зелёная черепица, золотые украшения — всё выглядело великолепно.

Они немного отдохнули в резиденции, а затем отправили сообщение князю, чтобы встретиться с ним. В резиденции Сяо Яньюэ больше не нужно было скрывать свою внешность, и он снял маску, вернувшись к своему настоящему облику.

Князь принял их в своём кабинете. Он был одет в роскошные одежды, но его рост был невысоким. Хотя он был сводным братом императора, его лицо не обладало такой же властью. Возможно, из-за недавних кошмаров он выглядел усталым и измождённым.

Но даже в таком состоянии он не мог оторвать взгляда от красоты.

Когда Ци Чжу и Сяо Яньюэ вошли в зал, их окружили красивые служанки. Сяо Яньюэ, с холодным взглядом, прошёл мимо них, не обращая внимания, и поклонился князю:

— Приветствую вас, князь.

С тех пор, как Сяо Яньюэ вошёл, взгляд князя словно прилип к нему, как сладкая пастила. Он с трудом оторвался от него и поспешил предложить им сесть.

Князь всё ещё помнил то первое впечатление. Даже теперь, когда Сяо Яньюэ был одет в мужскую одежду, его черты лица продолжали очаровывать его.

Ци Чжу, наблюдая за этим, с интересом отметил, что князь всё ещё был привязан к Сяо Яньюэ, проявляя себя как настоящий романтик.

Сяо Яньюэ же оставался равнодушным к взгляду князя.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16247/1461304>